

тал его способным, из того, что Карл, по уверениям некоторых, умер от голода: он отказывался принимать пищу, опасаясь отравы от сына. Людвиг жил, по-видимому, беззаботно у герцога Бургундского, был другом его сына Карла Смелого, участвовал в забавах его молодости и с людьми своего общества писал непристойные сказки, (дошедшие до нас под заглавием: *les cent nouvelles* *).

Любопытно заглянуть в эти литературные памятники, чтобы посмотреть, какого рода мысли господствовали в этом кружке будущих представителей века. Нельзя определить иначе это направление как разрушительным и отрицательным. Все власти и идеалы средних веков подвергаются здесь циническим насмешкам и поруганию. В 61 г. умер Карл VII, Людвиг отправился в Париж, сопровождаемый целым войском под предводительством герцога Филиппа Бургундского. Еще на дороге он отставил всех министров своего отца и объявил, что по прибытии произведет следствие над ними; большая часть из них бежала.

Мы имеем о Людвиге XI значительное собрание источников. Первое место занимают здесь записки Филиппа де Комминя². Это был бургундский дворянин, служивший сначала Карлу Смелому, потом перешедший к Людвигу и игравший потом важную роль в совете короля: это был ум провидательный, без теплоты чувств и без верований, но замечательный политический мыслитель. Французские некоторые писатели сравнивают его с Тацитом, но между ними нет ничего общего, кроме внешних аналогий — рассказа о жестоких властителях. Это не мешает, однако, Комминю быть великим историком, и всякий, кто хочет познакомиться ближе с тем веком, должен непременно читать Комминя. M-me Dupont издала этот памятник с превосходными историческими и филологическими комментариями. Есть еще другой современный памятник, род журнала *Chronique scandaleuse* одного Bourgeois³. Из новейших можно указать на отдел в истории Франции Мишле⁴, хотя заслуживает внимания отдел и в истории Сисмонди⁵ и Henri Martin⁶.

Парижских граждан при въезде короля поразила страшная противоположность между герцогом Бургундским и королем. Первый въехал в город, как настоящий феодальный властитель, великолепно одетый, окруженный блестящим рыцарством. Людвиг был небольшого роста, худощавый, одетый в платье среднего сословия. Может быть, эта самая простота привлекла к нему сердца городского народонаселения. Между тем как Филипп давал рыцарские праздники, Людвиг знакомился с добрыми горожанами, крестил у них и особенно успешно действовал на женщин, удивлявшихся дотоле невиданной простоте короля.

Это был король среднего сословия с его ненавистью к феодализму. Говорят, что на один турнир Филиппа Людвиг смотрел из окошек своего дворца и особенно забавлялся следующим: незнакомый рыцарь явился на турнир и страшно избивал рыцарей; говорят,

* сто новелл (франц.).